

Вячеслав Симонов

*Помни это!
Не позволяй
кануть в Лету!*

Жизнь и гибель Пионерской базы
«Океанрыбфлот»

Вячеслав Фёдорович Симонов Помни это! Не позволяй кануть в Лету! Жизнь и гибель Пионерской базы «Океанрыбфлот»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507935
ISBN 9785449065155*

Аннотация

В книге описана история появления в Советском Союзе одной из крупнейших на западе страны, современной по тем временам, рыбохозяйственной организации «Пионерская база „Океанрыбфлот“». Трудовые достижения коллектива были по достоинству оценены руководством страны. Перестройка уничтожила до основания градообразующее предприятие. Но народную память нельзя стереть. Прочти, уважаемый читатель, и помни об этом.

Содержание

Предисловие	5
1945 – 1950 годы. Первые переселенцы, промысловые суда и береговые цеха	17
1951 – 1960 годы. Прибытие молодых специалистов, освоение районов промысла.	55
Первый Герой Социалистического Труда	
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Помни это! Не позволяй
кануть в Лету!
Жизнь и гибель
Пионерской базы
«Океанрыбфлот»**

**Вячеслав
Фёдорович Симонов**

© Вячеслав Фёдорович Симонов, 2018

ISBN 978-5-4490-6515-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

На хорошей волне разворот на обратный курс через левый борт.

Суда налетают на рифы по чьей-то вине
И гибнут в пучине морской навсегда.
А память о них умирает навек иногда
По нашей вине, по нашей с тобою вине.

Чтобы не чувствовать за собой вины, я в памяти молодого поколения рыбацкого города Пионерский Калининградской области, деда и прадеды которого работали с этой базой, оставлю какой-то след. Пока ещё память моя жива, я публикую свои воспоминания о работе в этой крупнейшей на Западе Советского Союза рыбопромышленной организации – Пионерской базе океанического рыболовного флота

(ПБОРФ).

30 июля 2014 года в инете был опубликован фильм о г. Пионерский Калининградской области. Автор и ведущая этого фильма Юлия Бондарева. Кто не видел его, советуую посмотреть.

Автор отыскала на страницах истории много интересного про Нойкурэн (прошлое название г. Пионерский). Здесь готовили лётчиков категории «А» фашистской Luftwaffe, агентов-радистов для заброски в наш глубокий тыл во время Великой Отечественной войны.

Напомнив про лётчиков Luftwaffe, Юлия заставила меня достать из копилки моей памяти далёкий 1942 год. Он не канул для меня в Лету. До конца дней своих я буду помнить 23 августа 1942 года. 10 августа мне исполнилось уже четыре года. Отец был на фронте, мама всё ещё продолжала работать на заводе, который вместо тракторов для колхозов, выпускал и ремонтировал танки для фронта. Люди работали в цехах, а пилоты Luftwaffe фашистской Германии постоянно бомбили непокорный город. Когда были бомбёжки, мы с бабушкой отсиживались в подвалах нашего четырёхэтажного дома. Мама переживала бомбёжки в цехах тракторного завода. В тот день нам не суждено было погибнуть, как многим старикам, женщинам и детям нашего дома, которые, также как и мы, не успели эвакуироваться и жили в доме. Дом был полностью разрушен. Бабушка каким-то чудом су-

мела вывести нас из пекла.

Гитлеровские асы (возможно и выпускники Нойкуренской школы), выполняя задания своего фюрера, превратили родной мне Сталинград в сплошные руины и лишили нас крова над головой. Они стёрли с лица земли наш нижний посёлок в Тракторозаводском районе города. Эти их действия не канули в Лету в нашем сознании. Я верю, что есть ещё, кроме меня, живые свидетели тех жутких событий. Я и правнуку своему ещё успею многое рассказать о том страшном августе 1942 года. Сотни фашистских стервятников сбрасывали тонны бомб на весь израненный и разрушенный, но ещё сопротивляющийся город на берегу великой Волги. Старички, женщины и дети, которые не погибли под руинами рухнувших домов, пытались убежать от этого кошмара. Путь отхода был только один, вдоль заводского забора подальше от тракторного завода в сторону речки Мечётка, которая впадала в правый берег Волги.

Мама меня с мучениями тащит по горящему посёлку. И уже долго тащит. Я, естественно, всего этого страшно боюсь и громко реву. Раньше такой бег заканчивался тёмным, сырым подвалом, где уже было много народа. Нам давали где-нибудь местечко, и мы вместе со всеми тихо сидели. Ждали конца бомбёжки. А сейчас меня тащат куда-то далеко. Детские ноги устали, но на руки меня не берут. В руках у меня какая-то бутылка с жидкостью. То ли подсолнечное масло или ещё что-то. Приказано нести. И я несу. Но вид-

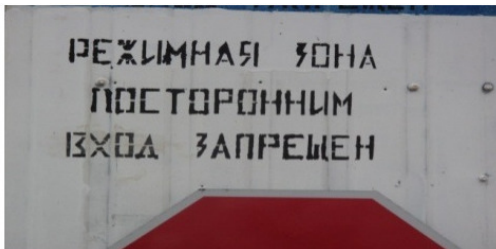
но так уж суждено. Под ногами не чистый асфальт, а разбитые кирпичи разрушенных домов, которые к тому же горят. Я спотыкаюсь и падаю. Разбивается бутылка. Я начинаю реветь ещё сильнее. Не выполнил просьбу мамы, не донёс драгоценную жидкость. Полуминутные успокоения и снова куда-то бежим.

Вижу клубы огня почти во всех оконных проёмах и на крышах горящих домов. Железо, которым покрыты дома, сворачивается в какие-то замысловатые спирали на их крышах. И стоит страшная жара и какой-то гул от этого огня. Чувствуется даже ветер.

Когда я стал перебирать сохранившиеся листочки документов, переживших вместе с нами те ужасы, я понял, почему мама не могла меня взять на руки в тот момент. Ведь удобнее и быстрее было бы бежать, думал я. Но где взять силы и как взять ребёнка на руки, если кость одной руки раздроблена, а в теле на уровне первого ребра находится осколок. Рана ещё не зажила, осколок тоже даёт о себе знать. В одной руке приходится держать узел с какими-то вещами и документами, а другой больной рукой тащить ревущего ребёнка. Это будет понято потом. Инвалидность мама смогла оформить только в апреле 1946 года. А в апреле 1963 года, когда в поликлинике появился рентген, в санитарном паспорте мамы сделана запись: «Справа на уровне 1-го ребра имеется инородное тело (осколок)...».

А Гитлеру так хотелось овладеть этим городом. Но Сталинград, ставший твердыней, остановил продвижение врага. А вскоре позволил Советской Армии погнать его на запад в своё логова, чтобы окончательно разделаться с этой фашистской чумой.

Когда Юля заканчивала свой очень короткий рассказ о Пионерской базе океанического рыболовного флота, то буднично выразилась: «Былые достижения канули в Лету». И вот здесь меня, как говорится, прорвало. Юля не жила в г. Пионерский. И тем более, не работала в Пионерской базе. Она ещё очень молода. Поэтому и про достижения базы ничего не знает. Или форматы фильма не позволили ей узнать про них. А ведь надо было только пройти с оператором до причалов порта. Здесь ещё продолжают за гроши работать охранниками бывшие капитаны судов базы. Они про былые достижения базы могли бы очень многое рассказать. В их памяти эти достижения не канули в Лету. Времена перестройки уничтожили промысловый флот. И капитанам теперь приходится охранять пустые причалы, чтобы как-то поддержать скудные семейные бюджеты.

Вот такие пугающие надписи установлены новыми хозяевами пустого порта.

Когда-то здесь в три-четыре корпуса стояли промысловые суда.

А чтобы молодёжь знала о достижениях Пионерской базы океанического рыболовного флота, я правнуку своему оставляю на память простую летопись тех лет. Сохранить её сумела Зинаида Александровна Голик, старейший работник нашей базы. Её первый муж погиб при кораблекрушении нашего судна в Атлантике у Шетландских островов.

Дальнейшую свою судьбу она связала с моим однокурсником Одесского мореходного училища – старшим механиком Голик В. И. Зинаида Александровна не по слухам знакома с морем. Почти вся жизнь её прошла в порту. Так уж случилось, что она вторично стала вдовой моряка. Бог дал ей здо-

ровья. Казалось бы, можно и на покой. Но она продолжает тратить остаток сил своих на общественные дела.

Пионерской базы океанического рыболовного флота, которая в 1998 году преобразована в Открытое акционерное общество, давно уж нет. Зинаида Александровна каким-то чудом сумела сохранить для бывших работников базы две маленькие комнатки в здании бывшего отдела кадров. Здесь же пока находят приют бывшие капитаны и старшие механики Пионерской базы, объединённые в Пионерское отделение Калининградской Ассоциации морских капитанов. Раз в месяц их собирает организатор и председатель ассоциации капитан дальнего плавания Артюшкевич Виталий Константинович. Седовласые морские волки продолжают активно жить и участвовать в общественной жизни города.

Чтобы сохранить и оставить память о базе, Зинаида Александровна с большим трудом взяла из подвальных помещений Историко-археологического музея «Рантава» пять стендов. Эти стенды в своё время создавались работниками базы. А когда полностью исчезла база, то стенды передали в музей, надеясь, что будет воссоздана вся история базы. Но этого пока не произошло. Эти бесценные стенды создавались в те далёкие времена, когда ещё база имела большой флот и славилась на всю страну своими достижениями. Инициатором создания этих стендов был партийный комитет базы. Всю информацию для художника поставляли партком и плановый отдел базы. И эти достижения не должны кануть в Ле-

ту. Здание отдела кадров ещё живо. Эти стенды установлены на третьем этаже здания. Каждый проходящий сюда может ознакомиться с ними. А я решил поместить эту летопись в интернете. Может кто-то из молодёжи зайдёт на сайт: «Майл. Ру. Блог. Вячеслав Симонов. История Пионерской базы «Океанрыбфлот» и узнает что-то новое для себя. Увидит фамилии своих отцов, дедов и прадедов, работавших в базе, и фотографии пока ещё живых свидетелей тех трудовых достижений работников базы. Это не должно кануть в Лету.

Но неожиданно я столкнулся со своей совестью. Она предлагала мне прекратить начатую мной работу, полагая, что я становлюсь плагиатором. Тогда, на мой взгляд, большим плагиатором является кто-то из сотрудников историко-археологического музея «Рантава», который опубликовал тексты этих пяти стендов на сайте музея. Статья написана мелким белым шрифтом на чёрном фоне. И создаётся впечатление, что история Пионерской базы океанического рыболовного флота готовится кануть в Лету. Так уходят в ночь и исчезают навсегда поздние зимние сумерки. А мне очень не хочется этого. И поэтому я решил всё-таки продолжить свою работу. Пусть часть моего текста переписана с этих стендов, но я его наполню знакомыми мне до боли фамилиями и лицами ветеранов базы, с которыми я работал долгие годы, видел и знал их в лицо.

Сайт «Prussia.39.ru» знаменитыми людьми Пионерского

называет немецкого композитора Бруста Герберта и немецкого архитектора Фрика Курта. Возможно, они и были знамениты в Нойкурене, но в Пионерском их никто не знает. Да и желаний для этого нет. А вот знаменитых людей города Пионерский и ПБОРФ я постараюсь назвать.

А творца и создателя этих пяти стендов я знал. Я был с ним одно время близко знаком. Это ветеран Великой Отечественной Войны Романовский Фёдор Иванович. Он работал у нас в базе художником оформителем. Жил в городе Светлогорск. Его жена – Романовская Таисия Васильевна 1924 года рождения, работала в Светлогорской поликлинике фельдшером скорой помощи вместе с моей женой. Так что, продолжая эту работу, я буду стремиться, чтобы и этот труд (пять стендов) партийного комитета базы, планового отдела и ветерана Великой Отечественной Войны тоже не канул в Лету.

И так. В апреле 1945 года ещё продолжались кровопролитные бои. Ещё был не сломлен хребет фашизму, не был установлен флаг СССР над рейхстагом, а руководители нашего государства уже думали о мирной жизни. Восточная Пруссия ещё ожесточённо сопротивлялась. Но по решению Ялтинской конференции в феврале 1945 года часть её уже отходила Советскому Союзу. И Нойкурен тоже был той частью Пруссии.

14 апреля 1945 года войсками Красной Армии был взят

очередной форпост фашистов на Балтике – городок Нойкун-рен.

Лев Дмитриевич Шевцов.

И освободить город от фашистов пришлось будущему нашему работнику базы Льву Дмитриевичу Шевцову. Он – ветеран Великой Отечественной войны, служил срочную службу в Первом гвардейском минно-торпедном авиационном полку, который освободил город от фашистской нечи-

сти. Сын потомственного лётчика был техником полка. Отец Льва Дмитриевича, участник первой мировой войны, бомбил германские позиции и корабли. В мирное время он «ставил на крыло» морских лётчиков Ейского военно-морского авиационного училища. А Шевцов Л. Д. с 1958 года стал работать у нас в базе. Он проработал в базе 41 год, руководил радиомастерской базы. Скромный, исполнительный, трудолюбивый человек. Не только радисты базы знали его таким. Все, кому приходилось работать с ним, были высокого мнения о нём. Вот таким я его запечатлел в мае 2017 года.

1945 – 1950 годы. Первые переселенцы, промысловые суда и береговые цеха

И великая страна, добивающая фашизм в его логове, стала думать о налаживании мирной жизни не только по всей стране, но и в Нойкурене. Уже в конце апреля – начале мая 1945 года для изучения возможности создания и перспектив развития рыбной промышленности на берегах Балтики в Кёнигсберг прибыли пять сотрудников Наркома рыбной промышленности СССР.

Всего через два месяца после артиллерийских канонад, на основании приказа Народного Комиссариата рыбной промышленности СССР от 14 июня 1945 года №205 в Кёнигсберге был образован Балтийский государственный рыбопромышленный трест.

В феврале 1946 года уже был образован Нойкуренский рыбообработывающий завод в посёлке Нойкурен Кёнигсбергской области, подчинённый Балтийскому государственному рыбопромышленному тресту. Располагался он в местечке Лапинино (ныне посёлок Рыбный). Чтобы попасть туда, нужно подняться на высокий берег моря в районе порта Пионерский и пройти в сторону Светлогорска километра два.

Первые переселенцы.

Первым директором стал Василий Андреевич Степанченко. В его подчинении были бухгалтер и счетовод. 15 февраля 1946 года из Москвы приехали на рыбзавод И.А.Баскаков, В.Ф.Пчелинцев, и В.П.Чурбаков с семьями. Они втроём стали первыми его рабочими. Военные раздобыли и привели на буксире в порт две большие шлюпки. Рыболовные снасти нашли в Раушине (Светлогорске). Из Раушена были приняты на работу 16 человек.

Выход на промысел в 1946 году.

Первый раз из ставных неводов, которые установили недалеко от порта, взяли 300 кг. трески. Это было большой радостью для всех. Часть рыбы пришлось обменять на необходимые продукты для рабочих.

Иногда рыбу отправляли в Кёнигсберг. На Ивана Агеевича Баскакова возложили обязанности завхоза. Временами рыбакам приходилось возвращаться в порт поздно ночью. Для ориентира вместо маяка на конце восточного мола установили бочку, в которой сжигали пропитанное тряпье. Пойманную рыбу хранили в сарае, в обыкновенных ваннах. Потом нашли подвал с цементным отсеком. Там солили и хранили рыбу. Шлюпки на ночь вытаскивали на берег. В подвальном помещении был склад, куда на вагонетках свозили рыбу с причала.

Первая контора рыбзавода.

В этом же году из Астраханского рыбколхоза «Астраханец» с шестью опытными добытчиками был откомандирован в распоряжение «Балтгосрыбтреста» Зимовин Павел Андреевич (один из первых капитанов). В 1958 году за свой труд капитан Зимовин Павел Андреевич будет награждён орденом Ленина. Теперь на Нойкуренском рыбзаводе работали уже 32 человека. Во главе этого первого в области рыболовного предприятия стоял директор Яков Иванович Гончаров. Весь завод – один жилой дом, переделанный под контору.

В конце августа 1946 года Нойкуренский рыбзавод получил пять малых рыболовных траулеров типа КФК, немецкой постройки. Это были непригодные для лова рыбы суда. Военные на них тралили мины в Балтийском море. Затем они передали их рыбзаводу. Оборудования на них не было. Выловленная рыба находилась на палубе, трюмов не было. С кормы отдавали тралы и всю рыбу выбирали вручную. Из транспортных средств на рыбзаводе была только одна лошадь.

Зимовин Павел Андреевич

Здесь мне хочется привести воспоминания капитана дальнего плавания Татарина Ю. П., который начинал свою морскую жизнь на судах базы. Эти его воспоминания изложены в книге «Будни рыбацкие, в шутку и всерьёз» под редакцией составителя-писателя, капитана второго ранга, доцента Балтийской государственной академии В. С. Геманова.

«В 1946 году начал работать на КФК (военный тральщик). Он работал на Нойкуренский рыбзавод. Экипаж КФК состоял из 5 человек. Капитан, помощник капитана, механик, моторист и матрос. КФК – деревянное судно длиной около 20 метров, ширина – 4 метра, осадка – 1.2 метра. При ветре в 4 балла КФК из порта не выпускались. Первые мало-мощные радиостанции появились только в конце 1947 года. На судне было два кубрика. В носовом кубрике размещалась команда, а второй кубрик переделали под трюм. Суд-

но имело двигатель мощностью 120 л. с. Скорость развивало до 8 узлов. Для работы с тралом оно было не пригодно. Но всё же приходилось работать и ловить рыбу.

С наступлением 1947 года продолжительность рейса увеличилась до 3 суток. Потом стали поступать новенькие МРТ из Дании, Финляндии, Швеции. Появились и знаменитые капитаны Володин, Зимовин, Чечёткин Аркадий Васильевич, Манакин Н. Я., Зеленев, Азаренко. 15 марта 1948 года успешно окончив курсы, вернулся в Пионерск. УТФ в то время возглавлял Г.Я.Ермошкин. Но вскоре его арестовали, и он бесследно исчез.

Числа 20 июля 1948 года мы вышли в рейс к берегам Исландии. Была целая экспедиция вместе с плавбазой «Тунгус». На РС-4 «Волна» был гражданский капитан Спрыгин. Экипаж состоял из 17 человек. Промышляли около 3-х месяцев. РС-4 поймал 110 тонн, а самый малый улов был 25 тонн.

Когда вернулись в порт, капитанов рассчитали и отправили по войсковым частям, а сейнеры стали готовить для переезда на Каспий и на Чёрное море. В УТФ остался только РС-5, где я был капитаном, а Ильин Георгий Фёдорович – старпомом. В 1950 году после Мамоновского учебно-курсового комбината, я стал вторым штурманом СРТ-184 «Зырянин», где капитаном был Фёдор Сергеевич Семёнов».

01 сентября 1946 года в посёлке Нойкурен была открыта начальная школа. Школьников набралось около 100 че-

ловек. Расположена она была в небольшом немецком доме. А в 1947 году она уже стала семилетней школой. Потом, в 1958 году была построена новая школа, рассчитанная на 700 учеников. В 2007 году на улице Флотской была открыта новая современная средняя общеобразовательная школа.

Осенью 1946 года тоже из Астрахани были направлены в базу Юрий Иванович Фоменко, Девятериков, Климов, Ионкин. Все они впоследствии ходили в море капитанами и имели прекрасные производственные показатели.

Любовь Ивановна Фоменко

Юрий Иванович Фоменко

Юрий Иванович Фоменко затем стал работать инспектором в отделе флота, был главным капитаном. Пользовался огромным уважением среди плавсостава. Тяжёлая продолжительная болезнь вскоре не позволила ему выходить в море. Его супруга, Любовь Ивановна как медик всячески поддерживала его. В 2012 году Юрий Иванович скончался.

Любовь Ивановна Фоменко (Гаврашенко) родилась в Херсоне, окончила Херсонское культпросвет училище. В 1971 году окончила Калининградское медучилище с красным дипломом. В Пионерской больнице работала в родильном отделении. Затем перешла на работу в Пионерскую базу в отдел ДЭЗ (дератизация судов, эпидемии и заразные заболевания). Поставляла медикаменты для судовых апте-

чек, инструктировала старших помощников капитана, проводила дератизацию и дезинфекцию судов. Такой её запечатлела моя фотокамера перед новогодним концертом в Доме культуры «Светоч» в декабре 2017 года. Любовь Ивановна, несмотря на годы, продолжает участвовать в художественной самодеятельности города Пионерский.

Они воспитали двух сыновей, Александра и Юрия. Юрий Юрьевич, подполковник, уже на пенсии, живёт в Астрахани. Александр Юрьевич 1963 года рождения, окончил КВВМУ имени Фрунзе, служил на флоте. В звании капитана 2 ранга по сокращению штатов ушёл из ВМФ, получил второе высшее образование и с 1990 года стал работать в базе. В ноябре 1998 года был избран Генеральным директором ООО «Запморфлот». Компания имеет промысловые суда типа ТСМ. Продукция компании хорошо известна покупателям из Канады, Японии, Китая, Дании.

В июле 1947 года Нойкуренский рыбзавод стал Пионерским рыбзаводом. В августе 1947 года на основании приказа Балтийского государственного рыбопромышленного треста за №114, было организовано управление тралового флота (УТФ), как самостоятельное хозяйственное расчётное предприятие в г. Пионерск Калининградской области. Начальником был утверждён Г. Я. Ермошкин.

В тяжелейших погодных условиях Балтики, в январе – феврале 1948 года капитан МРТ-50 Пётр Ермолаев взял в рейс на Балтику только тех, кто сам изъявил желание.

Фортуна благоприятствовала смельчакам. Улов был около пяти тонн. С большим трудом удалось поднять улов и трал на борт, не имея на судне никаких приспособлений. Столько рыбы редко кто добывал. В начале июня экипаж МРТ-33 «Грозный» капитан Зимовин П. А. добыл 240 тонн. Это составило годовой план.

Продолжали поступать суда. Общая мощность флота составляла 9 тысяч лошадиных сил. Добыча рыбы возросла до 30600 центнеров. Ловили в основном треску, камбалу, салаку. В этом же году был сооружён деревянный причал длиной 150 метров и новое здание рыбозавода, который располагался на берегу моря. Выпуск продукции на заводе составил 4575 цент, а всей продукции было реализовано на 1641,6 тыс. рублей.

Первые суда типа КФК и МРТ.

В 1948 году началось строительство рыбного порта, кото-

рый был вторым по величине в области. Для улучшения ассортимента выпускаемой продукции построили цех копчения.

Дмитрий Васильевич Ершов.

В июне 1948 года начальником УТФ был назначен Константин Андреевич Соболев, опытейший капитан-промысловик из Мурманска, который проработал в этой должности до 1952 года. Главным инженером был Василий Дмитриевич Албанов.

Зимой 1949 года впервые капитаны П.А.Зимовин, П.Л.Ермолаев, А.И.Иванов вышли в центральную часть Балтики. В районе острова Готланд они начали лов трески. Капитаны Павел Беляк, Григорий Глухов внесены в област-

ную Книгу Почёта победителей социалистического соревнования. Также отмечены механики Павел Маркианов, Иван Бритиков, Михаил Венин.

В этом же году 19-ти летним пареньком был принят на работу матросом на МРТ-262 «Осьминог» Дмитрий Васильевич Ершов, 1930 года рождения. Вот таким я его запечатлел в конце марта 2016 года. Он ещё крепок и служит для нас примером стойкости и любви к жизни. С 1970 года работал механиком и старшим механиком на судах базы. Награждён многими медалями.

Хочу привести его воспоминания о тех временах. Он писал в моём блоге статью «Роддом нашего рыбпрома». Я привожу её полностью, соблюдая стиль автора.

«Как пионерские рыбаки помогали заполнять закрорма Родины. В этом году у меня особая дата. 65 лет назад, в 1949-ом, я пришёл в рыболовный флот. А именно – в Управление тралового флота, что было в Пионерском.

19-летним юнцом я устроился матросом на МРТ-262 «Осьминог». И долгие годы после этого жил с судовой пропиской. Жил подобно улитке – мой дом был там, где судно.

Становление области и калининградского рыболовного флота происходило на моих глазах. За это время я хорошо изучил историю рыбпрома региона, принимая непосредственное участие в его работе. Попутно учился – в Мамоновском УКК (учебно-курсовой комбинат), в ШУККПС (школа

усовершенствования кадров командного плавсостава), в мореходном училище.

Но особое место в моей судьбе занимает город Пионерский – бывший Нойкурен.

...14 апреля 1945 года части Красной армии овладели Нойкуреном. Здешний порт тогда представлял собой два мощных мола – северный и восточный. Ещё имелся небольшой деревянный причал в юго-восточной части акватории. В северо-западной части была мель с многочисленными валунами. Строительство порта началось в 1902 году. Но так и не было завершено.

Истощённая войной страна остро нуждалась в продуктах питания. И рыба должна была стать тут мощным подспорьем. 14 июня 1945 года был издан приказ Наркомрыбпрома об образовании Балтгосрыбтреста. А в июле сорок шестого на базе старого немецкого рыбоперерабатывающего предприятия, расположенного в паре километров к западу от бухты Вангер в Нойкурене, создаётся наш рыбзавод. И уже вскоре в Кёнигсберг, только-только переименованный в Калининград, был привезён первый улов.

Доставка рыбы на улицу Чайковского, 49—51, где размещалось управление трестом, была поручена Ивану Баскакову – участнику войны, лейтенанту. Впоследствии Иван Агеевич стал старшим механиком СРТ-4294 (в 1957 году я у него был третьим механиком).

26 июля 1947-го Нойкурен переименовали в Пионерский.

А 1 сентября того же года было создано УТФ (Управление тралового флота), которое расположилось в доме №1 по улице Набережной. Таким образом, Нойкурэн-Пионерский стал своеобразным родильным домом рыбной промышленности Калининградской области.

Большинство специалистов среди первых рыбаков пришли из рядов армии и флота. Так, в 1949 году главным инженером УТФ был капитан 2 ранга Патракеев, а групповым механиком – старшина 2 статьи Данилюк (окончивший в 1941-м Одесское мореходное училище). Замначальника Белокуров, начальник отдела кадров Ануфриевский, капитаны Чечёткин, Новоставский, Глухов, Забенин, Полонский, Зимовин, Пукинский, Медведев – все перевелись из военных.

Рыболовный флот наш состоял тогда в основном из деревянных судов типа КФК и лодок, большинство которых не имели даже радиостанций. Эту проблему решали за счёт станций, снятых с самолётов. В Пионерском тогда, в частности, дислоцировалась база торпедоносцев Балтийского флота. Порой вместе с радиостанциями к нам переходили и радисты.

Всё в том же столь памятном для меня 1949 году, в октябре, стали поступать суда типа МРТ финской постройки (в счёт репараций). По тем временам – превосходные морские суда бортового траления для прибрежного лова рыбы.

В 1950-м начальником УТФ был назначен Константин Андреевич Соболев. Тогда же началось строительство при-

чалов и очистка акватории порта от каменных глыб, которые то тут, то там торчали из воды.

Не могу не упомянуть случай, произошедший весной 1951-го.

В тот весенний призыв райвоенкомат Зеленоградска вдруг прислал повестки половине работников плавсостава. Это были молодые рыбаки вроде меня, имевшие прописку по месту работы – на судне. Если бы всех их тогда призвали, промысел был бы сорван. Из-за некомплекта судовых команд.

Соболев, узнав об этом, экстренно на попутном военном самолёте прямо из Пионерского вылетел в Москву. А там явился в ЦК партии с просьбой о помощи. Вернувшись на другой день рано утром, Соболев пришёл в военкомат и, пробираясь среди дремлющих призывников-пионерцев (ночевали на полу, ожидая отправки в войска), направился в кабинет военкома.

А минут через двадцать вышел оттуда и сказал:

– Кто из тралового флота – подъём! Автобус ждёт на улице. Немедленно возвращайтесь на свои суда. И в море – рыбу ловить.

Соболев – родом из Архагельска, помор, потомственный рыбак. Был он требователен и суров. Например, однажды ему пришлось жёстко «воспитать» двух наших капитанов. Н. и Г. загуляли. Как следствие, сразу два судна не могли выйти в море. Соболев вызвал их к себе, закрыл дверь. И, подойдя

к Г., который был ближе, вдруг так ему врезал, что тот перелетел через стол. Н., увидев это, сиганул в открытое окно. Надо ли говорить, что вскоре оба загулявших капитана вышли в море...

В 1951 году в Пионерском открылся Дом культуры рыбаков. В 1952-м из нашего порта в Атлантику вышли четыре СРТ. В 1959-м была организована тунцеловная экспедиция в Центрально-Восточную Атлантику двумя судами Пионерского УТФ – СРТР «Оскол» и «Орехово» под руководством Долгова и Кадильниковца. Удалось открыть район промысла тунца. Это был большой успех.

А в 1963 году УТФ было переименовано в Пионерскую базу океанического рыболовного флота. ПБОРФ имела уже внушительный рыболовный флот, в составе которого были суда различного типа: СРТ, СРТР, СРТМ, СРТМК. Порт имел причальные линии протяжённостью 725 метров с мощным оборудованием для разгрузочно-погрузочных работ и неплохой ремонтной базой. Стали прибывать СТР, СТМ и даже суда типа «Тропик».

ПБОРФ играла заметную роль в экономике области. А бюджет Пионерского на 70 процентов формировался за счёт отчислений рыбной отрасли.

Но, увы, в 90-х наступила чёрная полоса и для рыбпрома региона в целом, и для ПБОРФ. В итоге сегодня своего рыболовного флота у нас практически нет, а наши специалисты работают на иностранных судах. Обидно. И конца этой чёр-

ной полосе что-то не видно.

Сейчас Пионерский порт у входной части обмелел, течения и шторма заносят его песком. Глубина у входа составляет уже всего два с половиной метра. Нужна чистка, а финансов на это не отпускается. Планов на сей счёт было много, но все они так на бумаге и остались...

Я долго жил в Пионерском. На улице Набережной, дом №4, что на самом берегу. Работал в Пионерском УТФ, потом в ПБОРФ. В этом городе родились мои дети.

Старший сын, окончив КВИМУ, тридцать лет отходил в морях, пройдя путь от матроса до капитана на большегрузных судах. К сожалению, зачастую ходил уже на зарубежных судах. Теперь работает в администрации порта.

Внук тоже пошёл по моим стопам. Окончил БГА, сейчас работает старпомом на газовозах. Правда, также иностранных... Я же, бывший стармех и основоположник нашей морской династии Ершовых, горжусь тем, что было. Но мучит ностальгия. Ох уж эта ностальгия!.. От славного прошлого нам, старым промысловикам, остались лишь воспоминания да праздник – День рыбака... И всё же хочется верить в то, что калининградский рыбпром возродится. А Пионерский вернёт себе былую славу рыбацкого города».

МРТ (малый рыболовный траулер) финской постройки имел следующие данные:

длина – 23.6 метра, ширина – 6.5 метра, осадка в гру-

зу – 2.74 метра. Водоизмещение – 162 тонны. Грузоподъёмность – 30 тонн. Автономность плавания – 10 суток. Мощность двигателя – 200 л. с. Траловая лебёдка – тяговое усилие – 2.0 тонны. Скорость – 9 узлов. Коечных мест – 11.

В середине мая 1950 года команда траулера «Зутис» (капитан Алексей Кучеренко) впервые в УТФ вышла в длительный рейс на Балтику (пятнадцать суток). Было выловлено 50 тонн. На митинге по случаю прибытия в порт Алексей Леонтьевич Кучеренко сказал: «Этим рейсом мы доказали, что и на нашем малом рыболовном траулере не только можно выходить за сотни миль от берега, но и вести непрерывный лов рыбы в течение 15—20 суток».

Эту же мысль высказал немного позже, отправляя первую сельдяную экспедицию в Атлантику, министр Рыбной Промышленности СССР А. А. Ишков. Он сказал: «Ваш первый рейс является разведывательным, экспериментальным. Он будет во всех отношениях трудным. Будут трудности и в освоении нового для советской рыбной промышленности района и в эксплуатации новых кораблей, орудий лова, механизмов и оборудования. Будут трудности, связанные с тем, что среди участников экспедиции немало новичков, которые не только не знакомы с морским промыслом, но и впервые будут знакомиться с морем».

Судно типа КФК.

Цех копчения, построенный в 1948 году.

УТФ насчитывалось уже 46 судов. Газета «Калининградская правда» в октябре 1948 года писала: «...на месте мел-

ких кустарных рыбных промыслов создаётся крупная социалистическая промышленность». В июле 1949 года была организована первая сельдяная экспедиция. Каждый рабочий, служащий молодого предприятия стремился внести частицу своего труда в общее дело. Люди старались больше сделать за смену.

Показатели добычи рыбы по УТФ за 4-ю пятилетку (1946—1950 г.)

Год	По плану (цен.)	Фактический вылов (цен.)
1946	547060	947128
1947	450480	847530
1948	460658	809510
1949	510085	109000
1950	234267,5	267150

В 1951 году поступили первые 6 судов типа СРТ, построенные в ГДР. Это завод «Sag Neptunwerft» г. Росток (ГДР). Средний рыболовный траулер клёпанный без юта. Характеристики судна: длина – 38.5 м., ширина – 7.2 м., осадка в грузу – 3.1 м. Водоизмещение наибольшее – 436 тонн. Грузоподъёмность – 110 тонн. Автономность – 25 суток. Мощность главного двигателя – 300 л. с. Скорость – 9.0 узлов. Количество спальных мест – 26.

На одном из таких судов – СРТ – 618 «Медведица» я вышел в свой первый промысловый рейс.

Впервые рыбаки УТФ стали выходить на промысел сельди в Атлантический океан на 4 месяца. В этом же году они выступают инициаторами выпуска продукции улучшенного ассортимента – сельди специального посола. Добыча рыбы

возросла до 128,1 тыс. центнеров.

Не забывали в УТФ думать и о досуге рыбаков. В 1951 году в Пионерске открылся Дом культуры рыбаков. Он стал местом притяжения рыбаков в период стоянки в порту.

1949 году в УТФ устроился на работу и будущий капитан Дергачёв Альберт Анатольевич. Я у него в своё время был старшим помощником капитана на СРТМ «Солнечник». Его помнили абсолютно все, кто знал его. Но сходить в Ирак, мне с ним было не суждено.

Капитана Дергачёва Альберта Анатольевича в ПБОРФ знали многие. Член Пионерской ассоциации морских капитанов Евгений Гуцин многое мог бы рассказать о Дергачёве. На СРТР-9092 «Опочка», где капитаном был Дергачёв, Евгений пришёл третьим помощником капитана. Он долгое время с ним работал. На этом же судне Евгений поднялся и на капитанский мостик. Предлагаю Вам заметку о Дергачёве ветерана ПБОРФ, старшего механика Ершова Д. В.

Альберт Дергачёв.

«Альберт Дергачёв.

Передо мной фото. Альберт Дергачёв. Для меня просто Алик. На обороте читаю: « На память другу... и т.д.». Я вижу не просто буквы, написанные на бумаге, такие тёмные, недвижимые, на белой фотобумаге, а вижу вместо них образы объёмные, цветные, движимые. Сейчас живу этими воспоминаниями. Вот оно – всё перед глазами.

В середине октября 1949 года с вокзала города Одессы, согласно расписанию, стартовал пассажирский поезд «Одесса – Москва». В одном из плацкартных вагонов разместилась группа вербованных на работу в город Калининград с целью пополнения рядов флота рыбпрома. В составе этой группы находился и Дергачёв Альберт. Этот девятнадцатилетний парень год проучился в какой-то художественной школе и вынужден был уйти по материальным причинам. Он зарабатывал по одному из учебных предметов тройку, а потому ли-

шён был стипендии.

По натуре он был романтиком с мягким покладистым характером с юморным уклоном. Он занял нижнюю полку в купе и сразу же вытащил блокнот и карандаш. Всё это уложил на столе. После распития обычного вагонного стакана чая Альберт взялся за карандаш и стал трудиться над блокнотом с отрывными листами. Вскоре появился этюд, в котором был изображён стакан чая на столике и рядом рука, показывающая комбинацию из трёх пальцев. С каким-то лукавым безразличием он оторвал листок и оставил его на середине стола. Блокнот спрятал под подушку и направился в соседнее купе.

В соседнем купе за перегородкой разворачивались события иного характера. Некто Николай Савинков с гитарой в руках, брынькая, распевал песню про то, как «раз в поезде сидел один военный, обыкновенный делец и фронт. По чину он был поручик, а для дамских ручек – был генерал». Все сидящие в купе внимательно слушали песню. Альберт присоединился к ним. Дальше Савинков в следующей песне повествовал о том, «...как люди женятся и как они живут...» с обещанием, что «колокольчики сейчас об этом пропоют». И заканчивалась эта песня назиданием: «Эх вы, мужчины, кто доверчивый из вас, не бросайте своих жёнок ни на час, а коль оставишь, то жалобно не вой, когда в доме заведётся домовой».

А поезд двигался всё дальше на северо-восток пока

по Украине. На каждой станции продавцы, подходя к поезду, всячески старались сбыть свой товар. В основном это были фрукты. Этот год удался на урожай яблок. Яблок было очень много и некоторые пассажиры по дешёвке брали яблоки мешками для привоза в Калининград. Альберт тоже купил ведро яблок прямо с сумкой. А к вечеру появился рисунок, в котором красовались яблоко с двумя сливами по бокам. Яблоко было с человеческим лицом и внизу подпись «Натюрморда».

В Москве группа пересела в поезд Москва – Калининград, на котором и прибыла в этот славный город, где предстояло трудиться и проживать. Город поразил разрухой, нанесённой войной. Именно таким представлялся разрушенный Карфаген в воображении по описанию историков. Но в то же время он обратил на себя внимание своим зелёным нарядом. Это же настоящий город-сад в руинах, сад, в котором среди великого разнообразия растительного мира красовались яблони, обильно украшенные плодами. В этом виделась некая чопорность. Да и погода была столь благодатна. Почти как в Одессе.

Именно, как в Одессе. Ибо там очень часто осенью, во второй раз в году расцветала белая акация. Вот и в Калининграде в октябре 1949 года зацвела белая акация, видимо, вторично.

Романтикам из Одессы город Калининград очень понравился. Ещё очень понравился базар, что развернулся на пло-

щади «Трёх маршалов», сейчас это площадь Победы. Прямо на асфальте с подстилки красовался невероятный по разнообразию товар, где сновал разночинный люд, военного и гражданского вида. Один мужчина обратил на себя внимание своим гомерическим смехом, рассматривая какую-то гирьку. Новоиспечённые калининградцы обратили на это внимание с недоумённым любопытством. Мужчина, очнувшись, обратился к зевакам из Одессы:

– Вы понимаете, я купил у бабки всего за 50 рублей, вот. Понимаете? Это же гирька 200 граммовая из стандарта. Вы понимаете? Нет, вы ничего не понимаете. Она же платиновая. Пла-ти-но-вая! – восклицал он, потрясая гирькой. Я учитель физики в этом разбираюсь. Понятно вам. Вот». Он повернулся и подался по своим делам.

Базар, наверное, и в самом деле хорош, коль продаются даже платиновые гирьки, да ещё столь дёшево. Но всё равно его не сравнишь с Одесским «привозом».

Три дня жили в гостинице. Она располагалась на улице Каштановая аллея. Ежедневно отмечались на улице Чайковского, где размещался Балтгосрыбтрест. Потом часть молодых людей отправили в посёлок Пионерский, где располагалась УТФ (управление тралового флота). В УТФ встретили с радостью. Начальник отдела кадров Ануфриевский со всеми здоровался лично, пожимая руки. Человеком он оказался учтивым, добродушным и оптимистичным, довольно подвижным. Его внешность сильно была схожа с внешностью

бравого солдата Швейка из иллюстрации в книге Гашека «Бравый солдат Швейк». Он не старый, но и молодым его не назовёшь. Говорили, что он был на фронте интендантом, офицер.

Альберт Дергачёв при аудиенции долго внимательно приглядывался к Ануфриевскому и когда вышел из кабинета, взялся за свой блокнот и минут пятнадцать что-то рисовал. Потом быстро опять зашёл в кабинет, что-то уточнял по поводу поездки в Таллин. Почти вся группа приехавших направлена была на приёмку судов в Таллин от перегонщиков. На сей раз Альберт основательно взялся за карандаш и через минут пятнадцать на листке блокнота появился портрет Ануфриевского в анфас с поразительной схожестью.

Во второй половине дня заместитель начальника УТФ Белокуров объявил об отправке всей группы через 3 или 4 дня. А пока отвезли автобусом в общежитие, которое находилось в Приморье. На следующий день четверо из группы одесситов решили сходить в лес. Эти молодые люди ещё никогда не видели леса. Благо, здесь лес рядом, почему бы не посмотреть? Сказано – сделано.

Зашли, увидели какие-то грибы, даже красивые. Нарвали сколько можно в руках унести. Вроде и не далеко зашли, но заблудились. Вышли на дорогу, а куда идти не знают. Встретился старик, спросили куда идти.

– А вы откель будете? – спросил дед.

– Да мы приезжие, из Украины, устраиваемся на работу

в море на рыболовный флот.

– А, так вам нужен Нойкурен. Это прямо туды по этой дороге. – Махнул дед рукой, указывая направление.

Пошли по этой дороге в указанное направление. Дошли до селения с названием Раушен и там выяснили, что нужно было идти в обратном направлении. Что Приморье – это Гроскурен, а Нойкурен – это Пионерский. В разговор вмешался какой-то военный, который на полуторке едет в Кляйнкурен через Гроскурен. Служит он на Брюстерорте и предложил подвести, мол, кузов пустой. Так и доехали до Гроскурена (Приморья).

В общежитии встретили массой вопросов: где были, да что видели, почему так долго? А соседи по комнате учтиво пригласили отведать уху по случаю нового знакомства. Некто Зяблецов приговаривал при этом:

– Ешьте, ребята. Хоть и не рыбисто, но зато ушисто. Я вот шваркнул – ну прямо как с родными повидался. Принесли тут рыбу, да наварили цельную кастрюлю, всем хватило и даже ещё и осталось. Не знамо, куда и девать.

Дня через два комендант общежития объявил, что завтра группа должна предстать перед начальственные очи готовы к выезду. Что и было сделано. В Таллин прибыли хмурым утром октября месяца. В порту у причала были ошвартованными пять новеньких судов типа МРТ деревянной постройки корпусов. Все имели рыбные названия: Нельма, Акула, Кижучь, Осьминог и Медуза.

Альберт Дергачев попал на МРТ «Нельма», где капитаном был Полянский Семён Давыдович, молодой человек невысокого роста, средней упитанности, выпускник Херсонской средней мореходки. Благочестив, в меру лоялен, учтиво требователен, еврейского происхождения и, конечно же, не лишен был юмора. Он был родом из Одессы, а это о многом говорит.

По причине недостатка людей были организованы минимальные составы команд, способные перегнать судно в порт-пункт Пионерский. А там команды дополнялись до полного состава в 11 человек. Дооборудовались, снабжались и срочно уходили на Балтику. Стране нужна была рыба. МРТ-268 «Нельма» прошёл все стадии образования и уже в ноябре 1949 года создался прочный коллектив команды, сплочённый и дружный, но с одной особенностью. Особенность сия заключалась в том, что у всех нельмовцев имена были даны еврейские, невзирая на фактическую национальную принадлежность.

Инициатором этой затеи был Дергачёв или по-еврейски Бенья (матрос по судовой роли). Были ещё Моня – моторист, Изя – матрос, Абрам – радист, тралмастер – Лэйба с приставкой «Старый». Еще был Мотя – друг и земляк Мони. Фактическое имя Моти – Иван. Имя Иван по происхождению тоже еврейское от Иоканаан (дар божий), но оно в этих условиях не благозвучно. Моня и Мотя прибыли в УТФ вместе и родом они оба из Вологодской губернии. Моня в Мурманске

учился на моториста.

В отделе кадров УТФ их принимала инспектор Мария Васильевна Каменева, бывшая секретарь Сергея Мироновича Кирова во времена событий в Астрахани в 1922 году. Когда заполняли анкету на Ивана, Мария Васильевна спросила:

– Ты русский?

– Нет, я харовский, – ответил он.

– Это что ещё за национальность такая? – недоумевала она.

– Да. Это он русский, а я – харовский, – сказал Иван, показывая на друга.

– Ой, да не слушайте вы его. Он русский, но только с Харовского района, а я с русского района. Есть такие районы в Вологодской области.

Павел Киров, земляк Бени, имел удовольствие посетить друга на «Нельме» в одной из стоянок на якоре во внутреннем рейде Балтийска. Обычно суда забегали на рейд, прячась от непогоды. Суда становились на якорь, пришвартовавшись друг к другу, и ходили в гости. Павла встретили очень любезно и даже с концертом, чем был удивлён и поражён.

– Вот, знакомьтесь. Красавец мужчина – подарок индийским женщинам в день восьмого марта, – представил Альберт друга обществу и себя в новом качестве.

– Шоб ты знал. Я – Беня, это Моня, вот Мотя, Изя, Абрам. Знакомся. Нет, я не тот Беня Крик, я просто Беня, а там в самом углу сидит Старый Лейба. Шоб ты знал. Ми имеем

время прорепетировать, и сейчас ты послушай сперва наш «еврейский марш».

И тут началось. Абрам достал балалайку. Моня, Мотя и Изя достали расчёски, приложили папиросные бумажки к расчёскам и стали издавать звуки из известной в Одессе песенки «Старушка не спеша дорожку перешла». Беня при этом барабанил на чём-то вроде кастрюли. Получилось довольно складно и даже все участники при этом испытывали удовольствие.

– А теперь послушай и оцени в исполнении нашим оркестром увертюры из оперы «Кармен», – изрёк Беня и махнул рукой.

Вот это уже поразило Павла подобием, что занесло обратно на галёрку Одесского оперного театра, когда, получив стипендию, он с однокурсниками техникума совместно купили 2 буханки хлеба и килограмм халвы, насытившись, слушали оперу «Кармен». Это был 1948 голодный год. А сейчас, в этом месте, в этих условиях это было потрясающе. Эти парни достигли, казалось, невероятного. Здесь в кубрике в такой тесноте, с такими инструментами и вот такое.

В конце 1952 года Альберта Дергачёва направили в ШУКС (Мамоновская академия, на курсы штурманов). Затем было заочное отделение среднего мореходного училища. В 1960 году он стал капитаном СРТР – 9092 «Опочка». Весной 1963 года было созвано заседание Светлогорского горкома партии, где и встретились друзья, Альберт Дергачёв и Па-

вел Киров.

– О, привет! Очень рад видеть. Ты что, тоже член горкома или как? – приветствовал Павел.

– Да нет. Я вроде как гость. Пригласили вот.

– Ну, расскажи, как жизнь, что нового?

– Да вот пришёл с морей, вроде неплохо сработали. Ты, наверное, знаешь всё. Наши жёны работают вместе, да и дети учатся в одном классе. А вот встречаться нам вместе не часто приходится. Ты, я знаю, осел на берегу. Что так?

– Понимаешь, попросили организовать цех топливной аппаратуры при мастерских, ну и застрял, вот уже год как...

В зале появился первый секретарь горкома Зубков, и началась процедура заседания, прервавшая беседу. На этом заседании в почётный президиум избрали капитана СРТ-4507 Дергачёва – передовика производства, экипаж которого выполнил план на 125%.

После рассмотрения ряда вопросов внутрипартийной работы горкома партии, предоставили слово Дергачёву с просьбой рассказать о достижениях команды под его руководством.

– Не могу сказать, что год этот был из лёгких. Но коллектив команды, преодолевая трудности, имел успех. Команда подобралась слаженная, сплочённая и сработала умело. Все понимали, зачем вышли в море и как справиться с поставленной задачей. Всё было подчинено единственной цели – выполнению плана. Команда старалась. Тяжело, конеч-

но, было. Атлантика не Чёрное море, где рыбачка Соня причаливала баркас на глазах у Кости моряка. Я благодарен вниманию собрания к рыбакам. Это впечатляет и на будущее вдохновляет.

– А какие ваши планы на будущее? – спросил первый секретарь.

– Судно становится на средний ремонт, а я собираюсь за это время слетать в Одессу к празднику весёлого Дюка, с родственниками повидаться. А по прилёту опять в моря, – ответил Альберт.

Прошло некоторое время....

Павел Киров с Дергачёвым Альбертом встретились на проходной Пионерского костно-туберкулёзного санатория, где работали их жёны.

– Ну, как там Одесса? – спросил Павел.

– Ой, ну шо тебе говорить? Одесса есть Одесса. Она всё та же. Я думал, что-то там изменилось. Хотя, да. Мы с шуриным съездили в Ильичёвск. Там построили такой шикарный рыбный порт. Прямо загляденье. Понимаешь, там даже «Тропики» пришвартованы стоят. Там в Ильичёвске видел Володю Воронко. Он два рейса сходил в Атлантику и теперь хочет вернуться обратно в Пионерский. Ну, ты же помнишь, он вошёл в число пяти капитанов, которые были переведены в Одессу по распоряжению Министерства. А на «новом базаре» встретился с Ильёй Тарасенко. Это тот, что был начальником механических мастерских в порту Пионерский.

Он уволился и поехал на родину – в Одессу. На первых порах, ему родственники выделили не то чулан, не то сарай, где он временно поселился. На работу без прописки устроиться не могли, а прописаться негде. Два месяца он бился – без результата. Тогда он взял и написал письмо в польское посольство с просьбой предоставить его семье возможность эмигрировать в Польшу с видом на поселение и работу. У него жена полячка.

Он не знает, дошло ли письмо до Москвы или нет. Но вскоре его вызвали в горком партии на беседу, после чего семью поселили в двухкомнатную квартиру, прописали и устроили на работу мастером котельно—корпусного цеха судоремонтного завода им. Марти. А у тебя то как?

– Без изменений, – ответил Павел. – Часто вижу твоё потомство в садике. Твоя дочь вся в тебя, намедни насмешила. Медсестру в садике зовут Надежда Платоновна. А твоя дочь назвала её Одежда Панталоновна. А эта милая женщина, нахохлившись, сказала: – С этим милым народом не соскучишься.

– Да, вспомнил, хочу рассказать тебе, – встрепенулся Альберт. – Когда ехали обратно мой шурин отхохмил. Понимаешь? Сидит дама супротив в автобусе и всё время жуёт что-то. Жора сделал вид, что рассматривает что-то под её ногами.

– И шо ви там смотрите? – спросила дама.

– Смотрю, какие у вас копыта, – ответил он. Она смути-

лась и срочно с возмущённым видом пересела.

Следующая встреча друзей состоялась лет пять спустя. Работники рыбной отрасли имеют характерную особенность – видеться не часто. А в Калининграде это обычное явление. Не зря же именно в Калининграде родилась песня Газманова: «ты рыбачка – я моряк, ты морячка – я рыбак, мы не встретимся никак...». Киров с Дергачёвым встретились на развилке улиц Портовой и Рабочей в Пионерском.

– Привет! Сколько лет, сколько зим! – приветствовал Павел Альберта. – Ну сказывай, дружище, давно с морей? Как, да что?

– Да уж порядком, что даже соскучиться успел. Я теперь на должности девиатора в порту Пионерский. Смирнова Анка умерла, то меня на её место.

– Что так?

– Да вот приболел. Теперь я даже водку закусываю таблетками, – полусерьёзным тоном ответил Альберт.

– Ну, ты даёшь! И надолго всё это? – спросил Павел

– Надеюсь, не совсем надолго. Подлечусь и опять в моря. Как поётся в этой песне: «Лучше моря в мире не найдёшь – на просторе всё переживёшь». Ну, а ты то как?

– Да вот неделю, как с морей. Судно поставил на ремонт и сам в делах по уши. Квартиру дали в Калининграде, так переезжаю, осваиваю новые апартаменты. Обживаюсь.

– А вот и наши львицы идут. Ну, давай, обживай апартаменты. Ещё, надеюсь, свидимся. Пока. Всего хорошего, –

сказал Альберт и, взяв театрально под руку свою мадонну, удалился.

Прошло ещё четыре года. Захотелось Павлу посетить места прежнего обитания в Пионерском. При случайной встрече со знакомой Людмилой Воронко он узнал о смерти Альберта. Та в разговоре сообщила, что Альберт Дергачёв умер, идя на работу. Грохнулся прямо на рельсы близ железнодорожного вокзала. Вызвали скорую помощь, которая констатировала смерть от остановки сердца.

Так закончилась эпопея Альберта Дергачёва – капитана дальнего плавания, отца двух милых дочурок и не менее милой жены, одессита до мозга костей, доброго удивительного человека. Этот человек смог бы составить конкуренцию знаменитым Кукрыниксы своими пародийными этюдами. Вспомнился случай в общежитии в Приморье. Альберт, будучи в резерве, некоторое время жил в этом общежитии. Там властвовал на правах коменданта некто Никулин, бывший военный, участник войны, танкист довольно строгих взглядов. За время пребывания (трое суток) Альберт оставил на стене у койки панно сексуального характера. И это сильно потрясло Никулина от увиденного.

– А это ещё что такое? – спросил комендант.

– Панно, – ответил спокойно Альберт. Никулин минут пять всматривался молча и наконец вымолвил:

– Ну, надо же. И когда же успел? Вот это да! Ладно, пусть будет. А ты, я вижу, мастак однако.

От внезапной смерти в мире ежегодно гибнут три миллиона человек. Ещё час назад был абсолютно здоров и вдруг... Обидно за друзей. Обидно потому, что фактом становится моё, в какой-то степени, одиночество. Друг ушёл в мир иной, и теперь не стало того, кто может спросить: «А ты помнишь?...». И могу ли я тот же вопрос задать ему? Это же есть потеря части памяти общей, обоюдной, субъективной. Ощущение мира во времени и пространстве из прошлого уходит с другом. Хотя мы и знаем, что над нами Дамоклов меч свисает постоянно с потолка на конском волосе. И всё же... И всё же.....

Пусть память будет вечной. Ветеран ПБОРФ – Ершов Д. В.»

Капитан дальнего плавания Дергачёв Альберт Анатольевич.

Того одессита в мичманке, который в 19 лет прибыл в Пионерский, не мог определить ни один из капитанов Ассоциации морских капитанов базы. Поэтому я поставил себе задачу найти фото Альберта Анатольевича, на котором наши капитаны без всяких колебаний определили бы прославленного промысловика. И эту задачу мне помогла выполнить супруга Альберта Анатольевича Галина Сергеевна Петрова. Не удивляйся, читатель, у них разные фамилии. Они так решили по обоюдному согласию ещё в юности. Галина Сергеевна долгое время до выхода на пенсию отработала медсестрой в ортопедическом санатории города Пионерского. Сейчас её часто навещают дочери и внучки. Галину Сергеевну моя камера запечатлела 04 марта 2018 года. Она по натуре оптимистка, жизнерадостна и чувствует себя хорошо. Любовь к мужу бережно хранит.

1951 – 1960 годы. Прибытие молодых специалистов, освоение районов промысла. Первый Герой Социалистического Труда

В связи с пополнением флота увеличилась потребность в специалистах командного состава. В г. Мамоново Калининградской области в 1949 году начала работу школа усовершенствования командных кадров плавсостава. В одну из первых групп судовых механиков были направлены: Ченижко Г., Коначевский А., Жибко Ю., Кобзев А., Суханов С., Коршиков А., Томачёв А., Кочубей Ю., Никонов, Булавин, Качанов, Лесов, Сесин С., Варшавский. В 1952 году руководителем УТФ был утверждён Виктор Николаевич Каширин, который проработал до 1960 года.

1953 год характерен большим размахом социалистического соревнования среди команд промыслов судов Северо-Атлантической экспедиции и Балтики. Лучших результатов добились: СРТ-4130 (капитан Н.И.Сизов), выполнивший план на 110%, МРТ-1 (капитан В.Г. Коротеев), выполнивший план на 132%. Социалистическое соревнование развернулось и на Пионерском рыбозаводе. Лучшей по производственным показателям была признана бригада вялильщиков

(от слова «вялить» рыбу) (бригадир И. И. Мурзина). Бригада выполняла производственные задания на 180—250%. Бригада сортировщиц и укладчиц (бригадир М. И. Ладчинова) выполняли задания на 150—170%. Победителями индивидуальных соревнований стали: вялильщик А. Т. Бебешко, сортировщица А. А. Голубенко, грузчик А. Е. Баранцев, бондарь П. А. Махов, которые показали образцы стахановского труда.

С 1954 года сезонный промысел прекратился. Добыча атлантической сельди стала вестись круглый год. В этот год её добыли в 1.5 раза больше, чем в 1953 году. Улучшилось оснащение судов новыми двигателями, их ремонт в механической мастерской стал производиться быстрее, чем Клайпедским и Светловским заводами.

На основании приказа по Балтгосрыбтресту от 06 января 1954 года за №54 произошло слияние Пионерского рыбзавода с УТФ. Начальником единого рыбного комплекса стал Виктор Николаевич Каширин. 1955 год – это последний год пятой пятилетки. Работники предприятия стремились её завершить лучшими трудовыми успехами. Члены экипажей МРТ-247 (капитан Иванов К. П.) и МРТ-255 (капитан Саликов И. И.) годовое задание выполнили к 26 сентября. 16 судозипкапей выполнили задание на 112—193%. План выпуска копчёных продуктов составил 155,7%. Вылов рыбы УТФ за пятилетку составил 905 тысяч центнеров.

Годы По плану (цен.) Фактически (цен.)

1951	128128	127800
1952	124361	158500
1953	128127	151200
1954	186332	221800
1955	231647	245700
Всего:	798595	905000

В 1953 году на СРТ-619 вышел в свой первый рейс выпускник Клайпедской мореходки, будущий Герой Социалистического Труда Аркадий Фёдорович Цыганков. В свой первый капитанский рейс он вышел в 1957 году, а уже в 1958 году награждён медалью «За трудовое отличие».

В 1958 году экипажи СРТ-1104 (капитан Карканосов Н. В.), СРТ-1105 (капитан Смирнов В. П.), СРТ-4478 (капитан Юхнов П. Т.), СРТ-4220 (капитан Пустовой В. Я.) первыми в нашей области ушли к берегам Канады на промысел морского окуня. Район промысла был совсем неизвестен и суров. Постоянные шторма, туманы, льды, айсберги значительно затрудняли работу. Окунь находился на глубине 200—300 метров. Район был богат рыбой. За одно траление иногда поднимали по 30—40 тонн. Трудности у экипажей средних траулеров с бортовым тралением были с обработкой улова. Но они успешно справлялись и с этим. Нехватку питьевой воды иногда восполняли с айсбергов. Осторожно подходили к ним и бункеровались по возможности.

Рыбаки ходят по айсбергу в поисках воды.

В этот район промысла ходили и РТ, которые также осваивали промысел окуня. Так в феврале 1959г. там работал РТ – 216 «Пулонга», возглавляемый капитаном Кудричем Н. В.

А летом 1960 года та же «Пулонга» под командованием капитана Романенко Бориса Ильича снова вышла в научно-исследовательский рейс в район Исландии. Мне посчастливилось быть там третьим помощником капитана. Наши, «Пулонга» и РТ «Муксун» изучали промысловые возможности этого района.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования премии удостоился экипаж СРТ-4146 (капитан Иванов), выловивший 2590 цент, при плане 1390 цент.

Лучшими экипажами среди судов СРТ были СРТ-4324 (капитан Ахметов А. И.), СРТ-4410 (капитан Сизов Н. И.). Капитаны СРТ-4324 Валентин Михайлович Быков, СРТ-4432 Дмитрий Иванович Марков, тралмастер РТ –

216 «Пулонга» Прокофий Ефимович Гаворин, были награждены орденом Ленина. Валентин Михайлович Быков в дальнейшем долгое время был руководителем отдела флота базы. Обаятельный промысловик имел постоянный огромный авторитет среди плавсостава базы.

Сизов Николай Ильич. Герой Социалистического Труда

Ещё девять человек были награждены орденом Трудового Красного Знамени. Среди них – известные работники базы – капитан СРТ-4295 Забегенин Иван Михайлович, начальник УТФ – Каширин Виктор Николаевич, дрейфмастер СРТ-4321 – Краев Василий Васильевич, капитан МРТ-258 – Кучеренко Алексей Леонтьевич, капитан СРТ-4477 – Новоставский Алексей Яковлевич, матрос СРТ- 4410 – Паскевич Адам Иванович, капитан СРТ-4166 – Саликов Фёдор

Павлович, мастер добычи СРТ-4324 – Соломевич Леонтий Константинович, капитан СРТ-4321 – Тимофеев Владимир Андреевич.

Шестнадцать работников УТФ были награждены орденом «Знак Почёта». Среди них известные капитаны – Иванов Михаил Иванович, Кирьянов Анатолий Андреевич, Кузьменко Аркадий Николаевич, Прохоров Сергей Михайлович, Ткаченко Владимир Николаевич, Хрисанфов Анатолий Яковлевич, Шишкин Иван Евдокимович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.